

Чжоу Цюаньань усмехнулся. С такой испорченной репутацией, как у Шао Юна, он мог только угрожать.

Пока он остается председателем компании «Шэнхуэй», Шао Юн не сможет устроить никаких неприятностей.

— Это окончательные данные по кассовым сборам фильма «Тайная линия». За сорок один день проката собрано три миллиарда двести пятьдесят четыре миллиона юаней.

Чжоу Си передала Сюй Яньчжи папку с документами. Кошка, которая до этого лежала на диване, вдруг оживилась, запрыгнула на стол и устроилась на папке, не собираясь уходить.

— Три миллиарда... Я даже не думал, что «Тайная линия» соберет столько, — Сюй Яньчжи погладил кошку, которая, встряхнув шерсть, все же не убралась.

— Я надеялся хотя бы окупить затраты, даже убытки были бы приемлемы. Кино — это прежде всего страсть, но зрители, похоже, оценили.

Глядя на расслабленного Сюй Яньчжи, Чжоу Си едва сдержалась, чтобы не съязвить. Кто бы мог подумать, что кто-то будет жаловаться на слишком высокие кассовые сборы? Разве кому-то не хочется больше денег?

— В конечном счете, это благодаря тому, что фильм получился хорошим, — Сюй Яньчжи мягко вздохнул. — Конечно, также благодаря выдающейся игре актера второго плана. Когда встречаются хороший режиссер и хороший актер, это идеальное сочетание, и никто не может это отрицать.

Сюй Яньчжи с улыбкой посмотрел на Пэй Цинчэня, снова подчеркивая их близость перед Чжоу Си.

Хватит, я знаю, что вы двое в прекрасных отношениях, но зачем постоянно демонстрировать это?

Чжоу Си скрипнула зубами, но, к счастью, Пэй Цинчэнь не был таким бесстыдным, как Сюй Яньчжи. Он не стал поддерживать разговор, а просто аккуратно снял кошку со стола и начал ласкать ее за ушком.

Кошка лихуа сразу же расслабилась, улеглась на коленях Пэй Цинчэня и начала мурлыкать, покачивая хвостом и беззаботно выставляя животик.

Сюй Яньчжи явно был недоволен. Он сердито посмотрел на кошку:

— Вставай, это мой человек. Я даже не лежал на коленях Сяо Пэя, вставай!

Похоже, великий актер Сюй Яньчжи ведет себя как трехлетний ребенок, ревнуя к кошке. Но это даже хорошо, пусть страдает, раз постоянно дразнит меня, одинокую собаку.

Чжоу Си сохраняла спокойное выражение лица, но внутри чувствовала некоторое удовлетворение.

Неудивительно, что эту кошку зовут Маленький Предок. Она не только помогает одиноким, но и умеет поставить на место Сюй Яньчжи. Надо будет купить ей пару банок корма в знак благодарности.

Кошка, конечно, не понимала слов Сюй Яньчжи. Она лапкой потрогала руку Пэй Цинчэня, показывая, что хочет, чтобы он продолжил гладить ее.

Сюй Яньчжи не выдержал и пожаловался:

— Сяо Пэй, посмотри, как эта кошка меня обижает.

— Не придирайся, — Пэй Цинчэнь сдерживал улыбку.

— Ты любишь кошку, а не меня, — Сюй Яньчжи с грустью отвел взгляд. — Теперь я все понял.

Сколько тебе лет, чтобы ревновать к кошке?

Пэй Цинчэнь не смог устоять и, наклонившись, поставил кошку на пол, улыбаясь:

— Я люблю кошку, но люблю и тебя.

— Не верю, — Сюй Яньчжи не сдавался. — Ты сегодня пришел ко мне и все время гладил кошку, даже не взглянул на меня.

— Пэй Цинчэнь, я подозреваю, что ты со мной только ради того, чтобы найти приют для этой кошки. Ты нечист на руку, малыш.

— Кошка — это кошка, а ты — это ты.

Красивый молодой человек улыбнулся и медленно произнес:

— Если говорить о моих нечистых намерениях, то, возможно, я подарил тебе кошку, чтобы мы могли растить ее вместе.

— Кошка живет всего одиннадцать-двенадцать лет. Разве ты перестанешь любить меня, когда ее не станет? — настаивал Сюй Яньчжи.

Пэй Цинчэнь тоже посмотрел на него с укором, как на человека, который специально ищет повод для ссоры.

Несмотря на то, что Сюй Яньчжи был международным кинокоролем и успешным режиссером, по популярности и статусу он значительно превосходил Пэй Цинчэня.

Но когда дело касалось их отношений, он вел себя как ребенок.

Возможно, это из-за его неуверенности, поэтому он так нуждался в подтверждении.

При этой мысли сердце Пэй Цинчэня наполнилось теплом. Он взял руку Сюй Яньчжи и тихо сказал:

— Ты мой самый любимый человек в мире, никто не может сравниться с тобой.

Сюй Яньчжи ничего не ответил, но уголки его глаз и губ выражали счастье, что заставило Чжоу Си фыркнуть.

Очередная порция сладкого, от которой зубы сводит.

Хватит, эти двое, когда начинают говорить о любви, полностью забывают о моем присутствии.

Я ведь пришла по делу, а не ради того, чтобы смотреть, как они демонстрируют свои чувства.

Чжоу Си кашлянула, и они наконец вспомнили о ней.

Сюй Яньчжи даже не покраснел.

Он продолжал держать руку Пэй Цинчэня и кивнул Чжоу Си, давая понять, что она может говорить прямо и поскорее закончить.

— Линь Жухуэй снова прислал приглашение, настойчиво предлагая Сяо Пэю главную роль в своем новом фильме. Съёмки займут три месяца, и он готов заплатить сорок миллионов юаней, что весьма щедро.

— Откажи, — даже не поднимая глаз, сказал Сюй Яньчжи. — Я прочитал сценарий, там слишком много недочетов, и персонажи поверхностны. Это просто трата таланта Сяо Пэя.

— К тому же мне не нравится, как Линь Жухуэй меняет свою позицию. До выхода «Тайной линии» я лично просил его дать Сяо Пэю эпизодическую роль, но он отказал.

— А теперь, когда Сяо Пэй стал популярным, и компания «Циминсин» сняла с него запрет, Линь Жухуэй вдруг начал заискивать перед ним. Это слишком большая разница, я ему не доверяю.

Это было справедливо. Но в конце концов, разве не нужно было спросить мнение самого Пэй Цинчэня?

Сюй Яньчжи так уверенно принимал решения, не боясь ли обидеть Сяо Пэя.

Чжоу Си проигнорировала его и напрямую спросила Пэй Цинчэня:

— Сяо Пэй, ты принимаешь приглашение? До начала съёмок «Города радости» осталось три месяца, как раз есть свободное время.

— Линь Жухуэй действительно меняет свою позицию, но он все же известный режиссер. Объективно говоря, участие в этом фильме могло бы быть полезным для тебя.

— Пожалуйста, откажите от моего имени, — Пэй Цинчэнь покачал головой. — Сюй Ге прав, сценарий Линь Жухуэя недостаточно проработан, и результат, скорее всего, будет слабым.

— Сейчас я на пике популярности, но не могу расслабляться. Если не найдется подходящего сценария, я предпочитаю потратить эти три месяца на изучение роли, чем соглашаться на компромисс.

Отлично, настоящий человек Сюй Яньчжи, с таким же характером. Чжоу Си не удивилась, она открыла папку с киносценариями и разложила их на столе.

Кошка снова запрыгнула на стол, чтобы устроиться на бумагах, но на этот раз Сюй Яньчжи не стал терпеть. Он взял кошку за загривок и отнес в другую комнату.

— Не знаю почему, но на следующий день после того, как компания «Циминсин» сняла запрет, компания «Шэнхуэй» тоже отменила свой запрет. Теперь все в индустрии знают, что Сяо Пэй популярен и талантлив, и многие съемочные группы присылают сценарии на его выбор.

— В конце концов, он сыграл второго плана в фильме с кассовыми сборами в три миллиарда,

все видят его потенциал, — улыбнулся Сюй Яньчжи. — Человек, которого я выбрал, конечно, необычный.

Он больше радовался успеху Пэй Цинчэня, чем своему собственному. Он хотел, чтобы Пэй Цинчэнь взлетел так высоко, чтобы никто не смог его обидеть.

Женщина-менеджер проигнорировала его и продолжила:

— Я сразу отсеяла сценарии для сериалов. Благодаря «Тайной линии» Сяо Пэй уже утвердился в киноиндустрии. Если только не появится действительно хороший сценарий или крупный проект, нет смысла сниматься в сериалах.

— Я также отфильтровала ненадежные киносценарии, и осталось целых десять. Семь предлагают главные роли, три — второстепенные.

— Еще несколько режиссеров через знакомых пытаются уговорить Сяо Пэя сняться в их фильмах даже в эпизодических ролях. Позже я отправлю тебе информацию через WeChat, и ты сможешь сам все посмотреть.

Пэй Цинчэнь посмотрел на стопку сценариев на столе и почувствовал легкое волнение.

По сравнению с тем временем, когда выходила «Тайная линия», теперь у него было слишком много выбора. Казалось, все трудности вдруг исчезли, и будущее стало ясным и безоблачным.

— Хорошо, я внимательно все просмотрю, Чжоу Цзе, не волнуйтесь, — улыбнулся Пэй Цинчэнь.

Сюй Яньчжи пролистал стопку сценариев, все еще недовольный. Он спросил:

— Кроме Линь Жухуэя, есть ли еще известные режиссеры, которые приглашают Сяо Пэя?

— Даже если это эпизодическая роль, Сяо Пэю нужно чаще появляться на экране, чтобы повысить свой статус. Я хочу, чтобы он получил премию «Золотой кубок» за лучшую мужскую роль в течение трех лет.

Услышав это, Чжоу Си едва не вздохнула.

<http://bllate.org/book/15551/1415659>